

УДК 81.373.47

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-8-16>

Признаковая вербализация сна в текстах М. Цветаевой

С.А. Губанов¹ ✉

¹Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
ул. Л. Толстого, д. 23, г. Самара 443010, Российская Федерация

✉ e-mail: gubanov5@rambler.ru

Резюме

Целью исследования является изучение идиостилевой специфики признаковой вербализации концептосмысла «сон» в текстах М. Цветаевой, в ходе которого планируется выявить роль процесса эпитетации в идиостилевой системе поэта, смысловое наполнение концепта «сон» в текстах М. Цветаевой, а также типы эпитетных слов, вербализующих данный смысл.

Методы. На основании когнитивно-семантического, компонентного, лексико-семантического методов, метода семантического анализа словарных дефиниций, а также статистического методов анализа проанализирована признаковая вербализация концепта «сон» в текстах М. Цветаевой. Сопоставление способов признаковой вербализации данного концепта в идиостиле поэта и в узуальном употреблении осуществлялось на основе текстов М. Цветаевой и «Словаря эпитетов русского литературного языка».

Результаты. Рассмотренные типы эпитетных слов, вербализующие признаковую номинацию сна в текстах М. Цветаевой, позволили зафиксировать частичное совпадение качественных признаков данного объекта эпитетации с узусом, в то время как большинство эпитетных слов демонстрируют неузуальную лексическую сочетаемость. Эпитетная парадигма представлена различными модификациями эпитетных слов от простых до сложных и составных. Доказано, что данная специфика признаковой вербализации сна связана с идиостилевым мышлением поэта, окказиональным словотворчеством, рефлексией над эпитетными словами.

Заключение. Атрибутивная вербализация качественных характеристик объекта является одной из специфических черт идиостиля М. Цветаевой. Узуальные признаки концепта «сон» реализуются в ее идиолекте, но подвергаются авторской рефлексии, переосмысляются. Подбор и выделение окказиональных признаков объекта происходит на протяжении всего творчества и выражается в нестандартных эпитетных комплексах. Данная тенденция связана с установкой М. Цветаевой на субъективное восприятие реальности, установкой на предельное выражение качества объекта.

Ключевые слова: эпитет; Марина Цветаева; концепт; идиостиль; эпитетный комплекс; эпитетная парадигма.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Губанов С.А. Признаковая вербализация сна в текстах М. Цветаевой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 3. С. 8-16. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-8-16>.

Статья поступила в редакцию 08.05.2024

Статья подписана в печать 24.06.2024

Статья опубликована 30.09.2023

© Губанов С.А., 2024

Attributive verbalization of dream in M. Tsvetaeva's texts

Sergey A. Gubanov¹ ✉

¹Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
23 L. Tolstogo str., Samara 443030, Russian Federation

✉ e-mail: gubanov5@rambler.ru

Abstract

The purpose of research is to study the individual style specificity of the attribute verbalization of the conceptual meaning of «dream» in M. Tsvetaeva's texts, during which it is planned to identify the role of the epithetization process in the individual style system of the poet, the semantic content of the concept «dream» in M. Tsvetaeva's texts, as well as the types of epithet words, verbalizing this meaning.

Methods. On the basis of cognitive-semantic, component, lexical-semantic, semantic analysis of dictionary definitions, as well as statistical methods of analysis, the attribute verbalization of the concept «dream» in the texts of M. Tsvetaeva is analyzed. The comparison of the methods of attribute verbalization of this concept in the poet's idiolect and in language use was carried out on the basis of the M. Tsvetaeva's texts and the «Dictionary of Epithets of the Russian Literary Language».

The results. The considered types of epithet words that verbalize the attribute nomination of dream in M. Tsvetaeva's texts made it possible to record a partial coincidence of the qualitative attributes of this object of epithetization with usage, while the majority of epithet words demonstrate non-usual lexical compatibility. The epithet paradigm is represented by various modifications of epithet words from simple to complex and compound. It has been proven that this specificity of the characteristic verbalization of a dream is associated with the poet's individual style, occasional word creation, and reflection on epithet words.

Conclusion. Attributive verbalization of the qualitative characteristics of an object is one of the peculiarities of M. Tsvetaeva's individual style. The usual attributes of the concept «dream» are realized in its idiolect, but are subject to the author's reflection and rethought. The selection and emphasizing of occasional attributes of an object occurs throughout the entire creative process and is expressed in non-standard epithet complexes. This trend is associated with M. Tsvetaeva's focus on the subjective perception of reality, the focus on the ultimate expression of the quality of an object.

Keywords: epithet; Marina Tsvetaeva; concept; individual style; epithet complex; epithet paradigm.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Gubanov S. A. Attributive verbalization of dream in M. Tsvetaeva's texts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(3): 8–16 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-8-16>.

Received 08.05.2024

Accepted 24.06.2024

Published 30.09.2024

***

Введение

Признаковая вербализация конкретных объектов или понятий, концептов, образов является одним из способов представления знания о мире. Если для конкретных вещей она выступает необходимым элементом описания его сущности, функций и роли в предметной деятельности человека, то атрибутизация черт абстракций представляет собой когнитивное картирование, способное сфо-

рмировать образ умопостигаемой сущности. Будучи философско-лингвистическим явлением, признак отражает как этапные и внутренне присущие объекту свойства, так и субъективно воспринимаемые познающим субъектом, а потому экспрессивно окрашенные качества. Экспрессивно выделенные качества объекта включают в себя, при широком понимании экспрессивности, образность и эмоциональную, стилистическую окрашен-

ность [1, с. 524]. Качество объекта становится таковым в том случае, если оно выделяет предмет по определенному свойству среди однородных предметов; качество может проявляться в большей или меньшей степени, иметь субъективную окраску. Язык вербализует все данные черты качественной категоризации знания человеком [2].

Признаковые слова, в первую очередь прилагательные, а также местоимения-прилагательные, наречия, порядковые числительные и некоторые другие части речи выражают качество различными способами: по отношению к другому предмету (относительные или качественно-относительные прилагательные), как принадлежность кого-то или чего-то (качественно-притяжательные прилагательные), через указание на его положение среди других предметов по счетному показателю (порядковые числительные), косвенно через указание на иной предмет (субстантивы-аппозитивы) или через действие, производимое с предметом (наречия, глагольные формы). Качественное прилагательное, способное иметь степени сравнения, формы субъективной оценки качества, краткую форму, свидетельствующую о непостоянном проявлении признака, является классическим проявлением эпитета, т.е. признакового слова, в семантике которого содержится дополнительное к денотативному коннотативное значение (иногда в него включается и понятие изобразительности, ср. изобразительный эпитет, т.е. описывающий, выделяющий новые черты в объекте) [3, 4, 5].

При широком понимании эпитета актуально использование понятия метаэпитет в качестве дискурсообразующего элемента [6]; в то время как понятие эпитетойда, нетипичного вербализатора признакового значения (не-прилагательного), отходит на второй план [7].

Эпитет вербализует «временный» признак, индивидуально осмысленный автором здесь и сейчас, поэтому он является фактом речи, а не языка (заметим,

что понятие узуального или нормативного, языкового эпитета также распространено в науке) [8]. Кроме того, зачастую эпитет трактуется исключительно как троп, стилистическое средство, выражающее тот или иной признак в рамках художественного типа высказывания, иногда разговорной речи или публицистики, рекламы [1].

В нашем понимании эпитет в широком смысле представляет собой признаковый элемент эпитетного комплекса, способный выразить признак, качество объекта как его существенную характеристику, это точное наименование признака, ситуативно обусловленное (иначе писатель, поэт, носитель языка вообще сказать не может) [2]. Эпитетный комплекс образует объект характеристики (эпитетации, наведения признака) и эпитет, признаковый элемент; семантическая сочетаемость их может укладываться в языковую закономерность или быть неузуальной: объект определяется, исходя из несвойственного ему признака для носителей языка, но, с позиции говорящего, уместного и органичного [9].

Таким образом, эпитетный комплекс – это вербальное и ментальное образования, поскольку объект осмысляется посредством признаковой номинации, состоящей зачастую в установлении связей атрибутивного типа между далекими объектами и их чертами и проявлениями. Данный феномен является предметом изучения эпитетологии, рассматривающей эпитет и эпитетный комплекс в качестве когнитивно-семантической единицы познания мира и единицы речи, индивидуального языка и стиля.

Эпитетная парадигматика представляет собой совокупность морфологических, структурно-семантических разновидностей эпитетных слов в составе эпитетных комплексов, системно репрезентирующих тип признаковой характеристики.

Актуальность темы статьи аргументируется тем, что признаковая номинация

представляет собой универсальный, а потому неисчерпаемый источник знаний о картине мира субъекта высказывания. В рамках творчества М. Цветаевой данный тип номинации приобретает особую значимость за счет того факта, что эпитет и прилагательное как его основной вербализатор занимают центральное место в идиостиле поэта.

Целью исследования является изучение идиостилевой специфики признаковой вербализации концептосмысла «сон» в текстах М. Цветаевой, в ходе которого планируется выявить роль процесса эпитетации в идиостилевой системе изучаемого поэта, смысловое наполнение концепта «сон» в текстах М. Цветаевой, а также типы эпитетных слов, вербализующих данный смысл.

Нельзя не отметить высокую степень изученности идиостиля М. Цветаевой [10; 11; 12; 13; 14]. Важен тот факт, что метонимический тип мышления поэта, задающий направления осмысления многих реалий, свойственный М. Цветаевой, обуславливает антропоцентризм ее языка [15]. Сон как художественный концепт ее текстов символизирует разорванность мира, его сущность, бытие (сон, иллюзорный мир) в противоположность бытию (явь, земное существование) [16; 17; 18]; бессонница не только мучение, но и способ познать себя, взглянуть на мир иначе; это тоска по Родине [19].

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на накопленный опыт исследования концепта «сон» в творчестве М. Цветаевой, недостаточно представлены системные исследования данного смыслообраза с позиции его признаковой вербализации.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели исследования были привлечены методы лексико-семантического, компонентного, когнитивного анализа, семантического анализа словарных дефиниций, а также метод сплошной выборки и метод стати-

стического подсчета языковых фактов. Методом сплошной выборки было выявлено 57 эпитетных единиц, характеризующих сон в текстах М. Цветаевой, а также 49 эпитетов *сонный* с различными значениями.

Результаты и обсуждение

Эпитет как часть эпитетного комплекса в текстах писателя – не просто троп, это отражение авторского мировидения [20].

М. Цветаева, размышляя над природой процесса эпитетации, наделяя объекта качеством, замечает:

Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему – справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справедливость бесстрастна, а мы к ней!) Свое отношение к предмету мы делаем его качеством [21, т. 5, с. 248].

В поэтических текстах М. Цветаевой концепт «сон» относится к среднечастотным концептам (в поэзии данное имя концепта употреблено 268 раз); несмотря на это, его семантика и признаковая репрезентация значима для поэтического мышления.

Основной вербализатор рассматриваемого концепта «сон», лексема *сон*, имеет несколько значений.

‘Состояние покоя (противопол. бодрствование)’. В «Словаре эпитетов русского литературного языка» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло даются признаковые характеристики сна в данном значении: *беззаботный, безмятежный, беспокойный, беспробудный, блаженный, богатырский, глубокий, детский, долгий, желанный, здоровый, каменный, крепкий, легкий, ленивый, мертвый, мимолетный, молодой, невинный, непробудный, неспокойный, сладкий, тихий, тревожный, чуткий* и др. (73 единицы) [22, с. 419]. С одной стороны, перед нами устойчивые характеристики хорошего сна, состояния покоя, с другой стороны, сон оценивается как уход в небытие, отрицательно

(непробудный). Обращает внимание факт метонимизации сна признаковым способом (*ленивый, невинный сон* – черта человека и перенос на состояние – «сон ленивого / невинного человека» и «длительный / глубокий сон»).

В поэтических текстах М. Цветаевой в данном значении слово «сон» используется 112 раз; 25 из них содержат эпитеты. Совпадения в употреблении поэтом эпитетов с данным значением концепта с языковыми эпитетами, зафиксированными в словаре, немногочисленны: это *глубокий, непробудный, беспокойный сон*:

Да уж сон-то твой такой – непробудный! [21, т. 3, с. 215]; *Серафимом и псом дозорным // Охранять беспокойный сон* [21, т. 1, с. 106].

Окказиональные эпитеты в идиолекте М. Цветаевой достаточно распространены, они составляют 22 единицы. Соотношение окказиональных и узуальных эпитетов составляет 88 и 12 процентов соответственно. К ним относятся, например, такие, как: *душевный сон, невыспавшийся сон, праведный сон, самый сон, смертный сон, страстный, условный*, а также сложные фразовые эпитетные комплексы *сон-на-хмель, сон-не сон, сквозь сон-дрему, сквозь сон-знать-смуту*.

В час, когда условный сон // Праведен, почти что свят [21, т. 2, с. 129]; *Я! – Живейшая из жен: // Жизнь. Обеими руками // В твой невыспавшийся сон* [21, т. 2, с. 128]; *и сквозь сон-знать-смуту: // «Теперь опять я лютый!»* [21, т. 3, с. 703]; *Сон-не сон, лежит, // Да плоть-не плоть, лежит* [21, т. 3, с. 298].

Фразовый эпитетный комплекс представляет собой единое признаковое словосочетание, части которого записываются через дефис и осмысляются как части единой ситуации, причем составляющими могут быть слова различных частей речи, в том числе частицы (*знать*).

‘То, что снится, грезится спящему; сновидение’. Для сна в этом значении языковыми эпитетами (так называемыми

узуальными, нормативными) выступают такие слова, как *безгрешный, безликий, безумный, бессвязный, бредовый, веселый, вещей, глупый, грешный, дурной, желанный, жестокий, зловещий, лживый, мучительный, навязчивый, невинный, несбыточный, нехороший, печальный, плохой, пророческий, сладкий, смешной, смутный, странный, таинственный, тревожный, ужасный, чудесный* и др. (75 единиц) [22, с. 420].

В поэтических текстах М. Цветаевой в данном значении слово «сон» используется 150 раз; 17 из них содержат эпитеты. Совпадения в употреблении поэтом эпитетов с данным значением концепта с узуальными эпитетами являются лексемы *несбыточный, смешной, странный, страшный*.

Авторское осмысление атрибутов и проявлений сновидений выражается в таких эпитетах, как *взаимный, совместный сон* (окказиональная антонимия); *мудрый сон; сон-туман*. Они составляют 13 единиц. Соотношение окказиональных и узуальных эпитетов составляет 76 и 24 процентов соответственно.

Эпитет *самый сонный сон* демонстрирует конструирование автором окказиональной превосходной степени. По структуре эпитетные комплексы как однословные, простые, так и составные, многословные.

Ведь не совместный // Сон, а взаимный [21, т. 3, с. 113]; *Вам мудрый сон сказал украдкой ...* [21, т. 1, с. 48]; *То не сон-туман, ночное наважденьице ...* [21, т. 3, с. 241]; *Чтоб и в самом сонном // Сне тебя не вспомнил, // Велю: цвети скромно* [21, т. 3, с. 299].

‘Вечный сон (смерть)’. В Словаре эпитетов фиксируется четыре определения сна в данном значении: *беспробудный, вечный, могильный, непробудный* [22, с. 421].

В поэтических текстах М. Цветаевой в данном значении слово «сон» используется 16 раз; 15 из них содержат эпитеты. Эпитет *вечный* используется поэтом 4 ра-

за, что подтверждает его востребованность в речи и идиолекте:

Помолись, Москва, ложись, Москва, на вечный сон! [21, т. 1, с. 339].

Несмотря на немногочисленность эпитетов, соотношение окказиональных и узуальных определений составляет 73 и 27 процентов соответственно, что свидетельствует об авторской интерпретации признаков концепта.

Сон как смерть наделяется поэтом окказиональными определениями, такими, как: *вольный, закованный, законный, одинокий, себялюбивый, смертный*.

И наконец-то будет разрешен // Себялюбивый, одинокий сон [21, т. 1, с. 271].

Неузуальное словосочетание *конный сон* отражает авторскую интерпретацию признака физического состояния сна в ассоциировании с быстротой бега коня; семы принадлежности и качества сливаются, тогда как прототипичным оказывается сема отношения:

Торопится красным гоном / Мой конный сон [21, т. 3, с. 20].

Особо необходимо остановиться на эпитете *сонный* (49 единиц употребления). Данный признак не относится к объекту *сон*, однако распространяет признаки сна на иные объекты (тот, кто находится в сонном состоянии, ином, противоположном бодрствованию).

Можно выделить шесть значений данного эпитета:

‘относящийся ко сну’: *Чтоб выхмелит весь сонный хмель – / День за море, Гуслер – в постель* [21, т. 3, с. 213]; *Чтоб и в самом сонном // Сне тебя не вспомнил* [21, т. 3, с. 299]; *Не дорога – // Мечта твоя сонна* [21, т. 2, с. 113];

‘погруженный в сон, спящий’: *Самое святое дело мне – // Сонные глаза стеречь!* [21, т. 1, с. 521]; *Целую червонный листья и сонные рты, // Летящие листья и спящие рты* [21, т. 1, с. 323] (игра слов строится на неполной синонимии эпитетов);

‘вялый от желания спать, находящийся в полусне’: *сонным голосом ...* [21, т. 3, с. 570]; *А рука-то занемелая, // А рука-то сонная ...* [21, т. 3, с. 215];

‘бездеятельный, неподвижный’: *Сонный пруд / Откликнется скорее* [21, т. 1, с. 200]; *глубь сонную мерит // Верстою очей* [21, т. 3, с. 215]; *Все также сонными лугами // Лениво движется Ока* [21, т. 1, с. 163];

‘заспанный’: *Ворожея в моего ребенка // Сонный вперила взгляд* [21, т. 1, с. 348];

‘вызывающий сон, снотворный’: *Тайна занавеса! Сновиденным лесом // Сонных снадобий, трав, зёрн ...* [21, т. 2, с. 204].

Краткая форма эпитета *сонна* в сочетании со словом *мечта* (значение 1) окказионально выражает признак незрелости желания.

Обращает на себя внимание неузуальная сочетаемость слов-определителей и признака *сонный*. Метафоризируются, наделяются качеством сна абстракции (мечта), состояния (сам сон, хмель), артефакты (пруд), натурфакты (глубь, лес, луг), человек и его органы (взгляд, глаза, голос, лицо, рот, рука), время (час). В отношении номинации признаком *сонный* человека и его органов тела нужно отметить метонимическую составляющую образности эпитетации (*сонный взгляд – взгляд сонного человека*).

Сновидение воспринимается в качестве явного, настоящего, приобретая противоположное значение бессонницы:

В сновидящий час мой бессонный, совиный... [21, т. 2, с. 17].

Прототипическими значениями данных эпитетных смыслов следует, на наш взгляд, считать те, что объективируют признак внешнего проявления того или иного испытываемого субъектом физического состояния: в цветаевском идиолекте данные смыслы реализуются, но центральными выступают окказиональные. Бессонница как отсутствие сна воспринимается не менее, а иногда и более об-

разно: *бессонный взгляд, бессонный дом, бессонные колокола, бессонный лес, бессонная душа, бессонная совесть.*

Выводы

Проведённый анализ показал, что атрибутивная вербализация сна в творчестве М. Цветаевой занимает важное место в системе смыслов данного концепта. Большинство эпитетных слов, относящихся к объекту эпитетации «сон», демонстрируют неузальную лексическую сочетаемость. Эпитетная парадигма пре-

дставлена различными модификациями эпитетных слов: от простых до сложных и составных. Данная специфика признаковой вербализации сна связана с идиостилевым мышлением поэта, окказиональным словотворчеством, рефлексией над эпитетными словами. Эпитет *сонный* при многообразии значений входит в эпитетные комплексы, сочетаясь с семантически далекими объектами эпитетации: поэт устанавливает ассоциативные связи, исходя из субъективного восприятия реальности, наделяя ее данным состоянием.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 576 с.
2. Губанов С.А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 195–201. https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195.
3. Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–25. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>
4. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
5. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 334 с.
6. Киров Е.Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
7. Булахова Н.П., Сковородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
8. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
9. Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 32–40. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32.
10. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.
11. Ревзина О.Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5–40.
12. Ляпон М.В. Проза Цветаевой: Опыт реконструкции речевого портрета автора. М.: Языки славянских культур, 2010. 528 с.
13. Пушкарева И.А., Ломакова А.В. Слово-образ «память» в лирике М.И. Цветаевой 1920 года // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (209). С. 124 – 131. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>.

14. Кабанина О.Л. Эволюция тематической зоны «Возраст» в поэтической картине мира М.И. Цветаевой // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 29–34. <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>.
15. Крылов В.Н., Кучумова М.О. Метонимия в структуре прозы М.И. Цветаевой // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология. 2020. № 68. С. 267–279. <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>.
16. Айзенштейн Е. О. Сны Марины Цветаевой. СПб.: Акад. проект, 2003. 463 с.
17. Надыкто О. О. Оппозиция сна-яви в лирике Марины Цветаевой: экзистенциальный аспект // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2014. С. 190–192.
18. Теленкова Е. Мотив сна в лирике М. Цветаевой // Изучение литературы в вузе. Саратов, 2007. Вып. 6. С. 110–115.
19. Анисова А. А. Семантическое поле «бессонница» в ранней лирике М. И. Цветаевой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 10. С. 127–131.
20. Незнамова А. Ю. Эпитет «итальянский» в творческом и эпистолярном наследии А.С. Пушкина // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 34–38. <https://doi.org/10.17223/15617793/480/4>.
21. Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994–1995. Т. 4–7.
22. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 567 с.

References

1. Akhmanova O.S. The Dictionary of the Linguistic Terms. Moscow: LIBROKOM; 2007. 576 p. (In Russ.)
2. Gubanov S.A. Peculiarities of the formation of epithets (on the material of texts by M. Tsvetaeva. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of Nizhny Novgorod University named after. N.I. Lobachevsky*. 2022;(6):195–201. (In Russ.). https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195.
3. Grashchenkov P.V., Lyutikova E.A. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation. *Rhema*. 2018;(4):9–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>.
4. Arnol'd I.V. Stylistics. Modern English language. Moscow: Flinta; Nauka; 2002. 384 p. (In Russ.)
5. Tomashevskii B.V. Literary theory. Poetics. Moscow: Aspekt-Press; 1996. 334 p. (In Russ.)
6. Kirov E.F. Discourseme and megaepithet in discourseology. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2019;(3):93–95. (In Russ.)
7. Bulakhova N.P., Skovorodnikov A.P. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of Language and Communicative Practice*. 2017;(2):122–143. (In Russ.)
8. Vinogradov V.V. Russian language (Grammatical Theory of Word). Moscow, Vysshaya Shkola; 1986. 640 p. (In Russ.)
9. Gubanov S.A. Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika = Theoretical and Applied Linguistics*. 2022;(8):32–40. (In Russ.) https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32.
10. Zubova L.V. Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect. Leningrad: Leningrad University; 1989. 264 p. (In Russ.)

11. Revzina O.G. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva. In: *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoi = Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva*. Moscow; 1996. Vol. I. P. 5–40. (In Russ.)
12. Lyapon M.V. Prose of Tsvetaeva. Experience of reconstruction of the author's speech portrait. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur; 2010. 528 p. (In Russ.)
13. Pushkareva I. A., Lomakova A. V. The word-image Memory in M.I. Tsvetaeva's lyric poetry of 1920. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2020;(3):124-131. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>.
14. Kabanina O.L. The evolution of the thematic zone «Age» in Marina Tsvetaeva's poetic worldview. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2022;(475):29–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>.
15. Krylov V. N., Kuchumova M.O. Metonymy in the structure of Marina Tsvetaeva's prose. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya. = Tomsk State University Journal of Philology*. 2020;(68):267–279. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>.
16. Aizenshtein E. O. M. Tsvetaeva's dreams. St. Peterburg: Akad. Proekt; 2003. 463 p. (In Russ.)
17. Nadykto O. O. Opposition «dream – reality» in M. Tsvetaeva's lyrics: existential aspect. In: *Sbornik nauchnykh trudov studentov, aspirantov i soiskatelei = Collection of scientific works of students, graduate students and applicants*. Moscow: IMPE im. A.S. Griboedova; 2014. P. 190–192. (In Russ.)
18. Telenkova E. Motive «dream» in M. Tsvetaeva's lyrics. In: *Izuchenie literatury v vuzе = Studying literature at university*. Saratov; 2007. Is. 6. P. 110-115. (In Russ.)
19. Anisova A. A. Semantic field «insomnia» in M. Tsvetaeva's early lyrics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2019;12(10):127–131. (In Russ.)
20. Neznamova A.Iu. The epithet «Italian» in Alexander Pushkin's literary, journalistic and epistolary works. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2022;(480):34–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/480/4>.
21. Tsvetaeva M.I. Collected works. Moscow: Ellis-Lak; 1994-1995. Vol. 4-7. (In Russ.)
22. Gorbachevich K. S., Hablo E.P. Dictionary of epithets of the Russian literary language. Leningrad: Nauka; 1979. 567 p. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the Author

Губанов Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, профессор кафедры философии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Российская Федерация, e-mail: gubanov5@rambler.ru, ORCID: 0000-0003-3011-4589

Sergey A. Gubanov, Doctor of Sciences (Philological), Professor at the Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russian Federation, e-mail: gubanov5@rambler.ru, ORCID: 0000-0003-3011-4589